

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данное учебное пособие представляет собой обобщение теоретического исследования и практического опыта менеджмента и продвижения себя. Актуальность этой проблематики очевидна: на современном цивилизационном этапе происходят существенные изменения в социальном позиционировании личности. Определяясь в меняющемся мире, личность стремится к изменению себя, своей собственной самоидентификации, построению себя-другого. Вопросы формирования и реализации жизненной стратегии и миссии раскрываются в двух частях учебного пособия, первая из которых представляет собой теоретический блок, вторая — практикум по самоорганизации и самоуправлению.

Часть I. Основы автопроектирования и селф-менеджмента. В первой главе рассматриваются разные стадии идентификации личности как вменяемого субъекта, которые она проходит в историческом процессе, и соответствующие им формы и гаранты идентификации. Основное внимание уделено активно формирующейся новой персонологии, в которой личность во все большей степени предстает как проект или даже как сумма проектов, автором которых выступает сама личность. В этом контексте иной смысл приобретает понятие «самозванство». Исключительные возможности «самопроектной» идентичности дают современные информационные технологии, средства связи и коммуникации. Личность все в большей степени предстает как автопроект, позиционируемый и продвигаемый по всем правилам маркетинга и брендинга.

Проектно-брендовая идентификация/идентичность личности в условиях информационного общества, массовой культуры и рыночной экономики реализуется преимущественно в сфере потребления уже произведенных культурных форм, мифов и имиджей. И это порождает неоднозначные ситуации в искусстве, политике, морали, которые анализируются в данном учебном пособии.

Автопроективность предполагает ответственную самореализацию, поэтому во второй главе учебного пособия рассматриваются особенности селфменеджмента как способа организации жизни личности: этапы его становления, сущность цели и функции, слагаемые системы самоуправления. Выявляется органическая связь селфменеджмента с другими областями знания о человеке.

В третьей главе характеризуется процесс реализации творческой личности в рыночных условиях. Современная социокультурная ситуация обуславливает появление новых задач для специалистов в сфере культуры и искусства. Это делает необходимым сосуществование в одном лице художника и эффективного менеджера, способного в создавшихся условиях сохранить духовную культуру и при этом найти пути для самореализации. Анализируя существующие в современном образовательном пространстве противоречия, авторы приходят к выводу, что наряду с менеджментом, арт-менеджментом как наукой об управлении в сфере искусства селфменеджмент сегодня является необходимым звеном в подготовке специалистов творческих профессий. Поскольку в понимании автопроекта личности как бренда речь идет о конкретной технологии разработки и реализации такого проекта, то в этой главе учебного пособия представлены материалы, раскрывающие особенности личности как товара в рыночных условиях, технологии выбора личной рыночной стратегии и продвижения ее к потребителям.

Часть II. Практикум по селфменеджменту. Он структурно включает в себя четыре раздела, посвященные важнейшим аспектам организации человеческой деятельности: «Человек как субъект управления», «Анализ ситуации», «Планирование времени», «Реализация замыслов». По каждой теме предусмотрен вводный обзор, объяснение ключевых терминов и иллюстративный материал. Студентам предстоит ознакомиться с практической информацией

о механизмах восприятия, памяти и их развитии; принципах рационального использования времени; классификации затрат рабочего времени; принятии решений о приоритетах; поведении в кризисной ситуации и др.

В этой части также содержится последовательный ряд заданий (самостоятельные практические задания, вопросы для дискуссий и самоконтроля, текстовые задания), структурированных по каждой теме. Они направлены на формирование практических навыков управления собой, в том числе самоорганизации личного здоровья; развитии восприятия, мышления, памяти; технологии поиска жизненных целей; технике планирования личного времени; организации дня; основных правилах (технике) делегирования; обработке и систематизации ежедневных задач. Такой подход обеспечивает целенаправленное освоение студентам соответствующего материала, позволяет оптимизировать процесс принятия решений в ходе реализации жизненных и профессиональных планов, в постановке и достижении индивидуальных целей обучения, а также предоставляет им возможность самостоятельно оценивать собственные навыки самоорганизации.

В написании учебного пособия приняли участие: д. филос. наук, проф. Г. Л. Тульчинский (часть I, гл. 1); канд. филос. наук, доц. С. В. Кадырова (Предисловие, часть I, гл. 3; часть II Практикум); Е. А. Немцева (часть 1, гл. 2, гл.3).

Часть I
ОСНОВЫ
АВТОПРОЕКТИРОВАНИЯ
И СЕЛФМЕНЕДЖМЕНТА

1

ЛИЧНОСТЬ КАК АВТОПРОЕКТ

СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА ЛИЧНОСТИ И ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ

Личность — явление принципиально социальное. Только освоив социальный опыт, человек становится способным к самостоятельному поведению, не только полноценно трудиться, но и заниматься творчеством. И при этом каждый человек представляет собой неповторимую личность. Как реализуется уникальная неповторимость личности? Каждый человек рождается как биологическая особь (как еще одна генетическая копия биологического вида), но делом ее жизни становится реализация его неповторимой индивидуальности — вне зависимости от того, хочет он этого или не хочет, осознает это или не осознает. Более того, его индивидуально неповторимый опыт может стать общезначимой социокультурной ценностью, потому что культура производит отбор не только ценностей культуры, но и поступков, биографий личностей, которые выступают в качестве социально значимых образцов, воплощения определенных идей. Для общества оказываются важными не только деяния, но и внутренний духовный мир, мотивы поступков, идеи, которыми люди руководствовались, важна сама индивидуальная неповторимость мыслей и чувств. Такая личность предстает средоточием социально-культурных процессов и влияний. Гомер, Сократ, Данте, Пушкин... — личности, важные не только сами по себе, через них определяется смысловое содержание целых эпох и культур. Однако творчество — удел не только

выдающихся ученых, политиков, художников и т. д., но и каждой личности, самым своим участием в социальной жизни осуществляющей свою уникальную миссию. Каждая личность занимает свое единственное место в жизни. «То место, где я стою, — писал М. М. Пришвин, — единственное, тут я все занимаю, и другому стать невозможно. Я последнюю рубашку, последний кусок хлеба готов отдать ближнему, но места своего уступить никому не могу, и если возьмут его силой, то на месте этом ничего для себя не найдут, и не поймут, из-за чего я на нем бился, за что стоял».

В жизни человека ему нет и не может быть заместителей. В этом его и счастье, и трагедия одновременно. Всякий поступок есть действие неповторимого субъекта, занимающего свое единственное место в жизни. В чем-то мы можем заменить друг друга, но разные артисты, играющие одну и ту же роль, играют ее по-разному, спортсмены, выходящие на замену, могут усилить, но могут и ослабить командную игру. От чего же зависит наша индивидуальность?

Социальный опыт личности постоянно развивается, обогащается, перестраивается. Причем сама личность в этом процессе не является пассивной. Жизнь сталкивает нас со все новыми и новыми проблемами, на которые у нас может не быть готовых ответов. Отсутствие таковых вынуждает личность быть способной к самоорганизации и саморазвитию. В результате создается достаточно сложная многоуровневая система личностных предпочтений и стремлений: от биологических инстинктов до мировоззренческих представлений о цели и смысле жизни.

Развитие личности предполагает социализацию не только как «загрузку» программами социального опыта, но и оформление ее в неповторимое целое — *индивидуализацию* как выражение определенной жизненной позиции и направленности интересов личности.

Индивидуализация обусловлена рядом факторов. Во-первых, разумеется, наследственностью. Именно своим родителям, бабушкам и дедушкам мы обязаны своими физическими данными, внешностью, некоторыми способностями, даже болезнями. Во-вторых, немалую роль в формировании личности играет индивидуально неповторимая траектория жизненного пути: время и место рождения, окружение, обстоятельства и события, с которыми человек сталкивается в течение жизни. Важнейшую роль

играет содержание и уровень полученного образования, первый профессиональный опыт. Уже за счет только этого социализация человека оказывается неповторимо индивидуальной. В-третьих, не менее, а может быть и даже более важную роль, играет опыт самоопределения личности, опыт самостоятельно принятых решений и поступков.

Из того факта, что человек становится личностью только в социальной деятельности и через нее, отнюдь не следует, что только предшествующим опытом исчерпывается объяснение всех проявлений личности. Так, свидетельством своеобразия личности в юности и молодости является не только и даже не столько то, кто *«уже есть»* подросток, юноша, девушка, сколько то, *«кем они хотят стать»*.

Человек никогда не сводится к тому, что он *есть*, к тому, чем и кем он уже *стал*. Он всегда, хотя бы немного, но больше «суммы своих свойств». Человек — это еще и то, чем он *еще не стал*, то, что он еще не реализовал. Творческий «проект самого себя» может проявляться в человеке неявным образом, часто случайно: во взгляде, жесте, улыбке, смехе, и чтобы увидеть его, надо уметь любить человека и терпеливо ждать.

Индивидуальность — это уникальное своеобразие личности, обусловленное биологической наследственностью, своеобразием жизненного пути, опытом самостоятельно принятых и реализованных решений, а также жизненными планами, проектами намерениями. Индивидуализация — как развитие индивидуальности — не противостоит социализации, а довершает ее, оформляя в индивидуальную неповторимость личности. Индивидуализация личности социальна по самой своей природе, но и социальное прорастает и реализуется только через самореализацию индивидуальной личности.

Сознание и поступки личности, в конечном итоге, есть единственный путь и способ воплощения социального опыта. Благодаря индивидуализации человек чувствует себя самым собой, отличает себя от других людей, испытывая при этом живую связь с миром и людьми. *Индивидуализация — это, прежде всего, самоопределение личности, осознание собственной неповторимости, своих способностей, опыта, жизненной позиции и направленности интересов.*

В этой связи, говоря о личности, возможностях ее понимания, формирования, прежде всего следует различать

идентичность и идентификацию личности. Если последняя — задача социума, в силу необходимости не просто различения членов общества, но и выделения, спецификации и фиксации личности как вменяемого субъекта. Вменяемого — в обоих русских смыслах этого слова: обладающего сознанием, некоей поддающейся рационализации мотивацией и (очевидно в силу этого) наделяемого ответственностью. Идентичность же — проявление осознанного или неосознаваемого самой личностью ее самоопределения — за кого держит себя сама личность. Каждая культура (этническая, профессиональная, семейная, дворовая...), являясь механизмом порождения, хранения и трансляции определенного социального опыта, наделяет формирующуюся в рамках этой культуры личность определенной жизненной компетентностью. В этом плане культурная идентичность личности выступает набором принимаемых и практикуемых личностью программ социальной деятельности.

Особого внимания заслуживает динамика соотношения идентификации и идентичности личности, тенденции их радикального сближения в современном обществе. И особую роль играет решающий фактор этой тенденции — информационно-коммуникативная среда образа жизни современного информационного массового общества.

Исторические стадии идентификации

Во все времена личность могла быть недовольна своим местом в мире, стремилась к его изменению, смене своей социальной позиции. В традиционном обществе средства для решения этой задачи были довольно ограничены: это могла быть узурпация чужой позиции, ее маркировка именем с целью изменить к себе отношение окружающих; затем изменение социального статуса, а затем — роли. В наши дни подобное стремление предполагает изменение себя, своей собственной самоидентификации, построение себя-другого.

Могут быть выделены следующие стадии формирования границ личности как вменяемого субъекта, а также форм и гарантов идентификации личности.

В силу целого ряда исторических факторов можно выделить несколько стадий идентификации личности как вменяемого субъекта:

1. «*Этническая*» стадия, на которой границы личности как вменяемого субъекта задаются принадлежностью

роду, племени, клану. Гарантами идентификации являются представители данного и других этносов («наш»-«чужой»). Подтверждением идентичности являются внешний облик, одежда, язык, поведение.

2. *«Статусная» стадия*, на которой личность выступает уже как выделенный из рода индивид, идентифицируемый по его месту в социальной иерархии, определяемому по его заслугам перед неким сувереном. В этом случае подтверждением идентификации помимо облика, телесных признаков, становятся некие документальные свидетельства.

3. *«Ролевая» стадия*, на которой психотелесная целостность индивида идентифицируется, прежде всего, по выполняемым социальным ролям, независимо от некоего статуса и рода-племени, гарантом чего является личная и профессиональная востребованность, подкрепляемая некими сертификатами, но главное — компетентностью и профессионализмом личности.

4. *«Проектная» стадия*, на которой границы вмняемого субъекта очерчиваются жизненными стратегиями, планами, а идентификация задается вмняемой ответственностью, что подтверждается известностью и узнаваемостью личности при активном участии средств коммуникации, общественного мнения.

5. Предполагаемая *«постчеловеческая» стадия*, когда на первый план выходит «человек без свойств», неявленная и самостоятельно определяемая точка сборки («немонотонная функция») свободы и ответственности. Проблемы подтверждения такой идентичности весьма неоднозначны и только еще начинают ощущаться в связи с развитием интернета, виртуальной реальности (табл. 1).

Каждая стадия порождает свою форму социализации личности. Так, отказ от родового статуса расчищает поле для карьерного продвижения чиновников; освобождение от всемогущества бюрократии — возможностям свободной игры экономических, политических и других творческих сил; расширение возможностей самоидентификации новыми коммуникативными средствами — новые возможности самореализации личности. Каждая из этих стадий не исключает, а предполагает и дополняет другие. Их появление и развитие связано с общецивилизационным процессом, порождающим новые и новые требования к жизненной

Стадии идентификации личности как вменяемого объекта

Стадия	Границы личности как вменяемого субъекта	Форма идентификации личности	Гарант квалификации	Форма самозванства	Главная проблема подтверждения идентичности
Этническая	Род, племя	По принадлежности этносу (роду, клану, племени, деноминации)	Представители данного и других этносов	<i>Представительство</i> от рода, клана, племени и т. д.	Внешний облик, одежда, язык, поведение
Статусная	Выделенный из рода индивид	По заслугам перед государством, сувереном	Суверен	Традиционная (претензии на высокий статус)	+ документ, свидетельства, + телесные признаки
Рольевая	Психосоматическая целостность индивида	По выполняемым социальным ролям	Личностная и профессиональная восприимчивость	Успешность выполнения ролей	+ непрерывность памяти + компетентность, профессионализм
Проектная	Жизненные стратегии, планы	Конвенционально вменяемая ответственность	Средства коммуникации, общественное мнение	Манифестация имиджа, проект персонифицированного бренда	Известность и узнаваемость
Постчеловеческая перцептива	«Человек без свойств»	Самостоятельно определяемая	Немонотонная функция свободы/ответственности?	В стадии формирования	В стадии формирования

компетентности личности, порождая ее многомерность. И наоборот, разрушение, эрозия цивилизационного контекста чревата атрофией измерений, их редукцией к этничности (свой-чужой, наш-не наш). Показательно, что тоталитарным режимам свойственно именно жесткое доминирование «больших» идентичностей.

При этом каждой стадии идентификации соответствуют формы идентичности как возможного самозванства: этнической стадии — представительство от рода, клана, племени; статусной — претензии на высокий статус; ролевой — успешность игранья определенных социальных ролей; проектной — манифестация имиджа, проекта персонифицированного бренда...

Возможности постчеловеческого самозванства еще только намечаются в связи с весьма причудливыми формами позиционирования личности и идентификации, которые дают современные технологии. Важно отметить, что самозванство — это не просто «выдавание себя за». Обманщики, проходимцы и мошенники были во все времена. Речь не о них. Самозванство всегда претендует на некую исключительность. Оно питается серьезными амбициями. При этом и характер, и способы проявления этой амбициозной исключительности — тоже историчны, зависят от особенностей структурирования социума, распределения в нем статусов, соответствующих форм признания и привилегий. «Высокое» самозванство — удел претендующих на власть, исключительные возможности влияния. Это могут быть не только традиционные претензии на трон, но и претензии на принадлежность чему-то, уходящему за пределы человеческой природы: как в трансцендентное (небесного или inferнального плана), так и в природные стихии, животный и даже растительный мир. Всех их в качестве самозванства роднит претензия на выделенность и исключительность, дающие право на занятие особого статуса в социуме. И не всегда в целях получения неких материальных благ. Важен сам факт признания личности.

В настоящее же время активно формируется новая персонология, в которой личность во все большей степени предстает как проект, или даже как серия проектов, автором которых выступает сама личность. Исключительные возможности «самопроектной» идентичности дают современные информационные технологии, средства

связи и коммуникации. Речь идет именно о качественно новой фазе, отличной, например, от споров конца XIX — начала XX столетий о «самоэмансипации» в среде российской интеллигенции — как революционно-демократической, так и представителей этнических меньшинств, стремившихся к выходу на европейские культурные горизонты. В Интернете человек может выступать под самыми различными «никами», строить и позиционировать различные проекты самого себя — вне зависимости от возраста, пола, гражданства, этнической принадлежности и т. п. Более того, в этой виртуальной реальности человек может добиться вполне конкретного социального признания, состояться как личность в большей степени, чем в «реале».

Разумеется, при этом не происходит полного отказа от статuarных и ролевых идентификаций. Но они становятся некими признаками, используемыми в технологии формирования и продвижения бренда — так же, как биологическая, сексуальная привлекательность сохраняют важную роль в самом продвинутом обществе. Статус и роль становятся не целью, конечным результатом идентификации, а средством реализации проекта.

Речь не идет и о полном торжестве ролевой идентичности. Это идентичность именно проектная. Основной персонаж современной культуры — личность как постоянно корректируемый проект. Не только творческая, политическая деятельность, деловая активность, спорт выступают в наши дни полем реализации таких проектов.

Кто является автором этих проектов? Первый напрашивающийся ответ — сама личность: именно она выступает автопроектом самой себя, позиционируя собственную особость и уникальность. Однако более глубокое погружение в проблему выявляет два основных смысла автопроектности.

АВТОПРОЕКТ КАК «САМОИДЕНТИЗВАНСТВО»

В наши дни обитатели мегаполисов в той или иной степени находятся в динамичном перекрестии различных идентификаций: национальных и конфессиональных, профессиональных и семейных, возрастных и имущественных... Переключения ролевых функций в этом силовом

поле происходят постоянно, почти мгновенно и на всем протяжении дня. И вряд ли можно говорить об очевидном доминировании какой-то одной из них, как это было исторически не так уж и давно, еще в советское время. Такой опыт автопроективности, в известной степени, — самозванство, но в каком-то ином смысле.

Эта особенность современной жизненной стратегии была довольно точно названа ярким представителем отечественного постмодерна Д. А. Приговым «самоидентизванством» («само-названство» и «само-идентификация»), когда именно сама личность выступает автором собственного проекта: жизненного, профессионального...

И такая автопроективность становится обыденным опытом, повседневностью. Социализация и принадлежность группе в этой ситуации мало что значат. Если у индивида ничего не выходит из социализации в группе и если он при этом нуждается в роли (т. е. не удовлетворен своим статусом), он делается самозванцем — он не принадлежит ни обществу во всем его объеме, ни отдельным подразделениям такового. И в этом плане к каждому из нас сейчас вполне можно применить характеристику пушкинского Самозванца, который умеет жить так, как нужно жить в мире, в котором гибкая, развивающаяся личность отзывается на развивающуюся же и всегда эволюционирующую ситуативность, умеет извлекать пользу из нее.

Такое понимание автопроективности вполне укладывается в логику истории прорастания личности от представительства социума, ее породившего к позиционированию индивидуальной особы, неповторимости, и далее — к ответственной самореализации. Это путь от невменяемой безответственности *das Man* через индивидуальную свободу воли к сознательному выстраиванию себя как точки сборки свободы и ответственности в бесконечном, но гармоничном мире.

Можно провести аналогию с развитием трагедии. Трагическое связано с уникальной неповторимостью личности, в отличие от комического — проявлений типологического и отклонений от него. Героями античной трагедии были боги и властители. Чуть расширен этот круг в классицистской формуле, согласно которой в него были включены аристократы, рыцари. Только в XIX столетии была открыта трагичность «маленького человека». Можно

сказать, что нарастание и расширение трагичности шло параллельно с нарастанием и расширением роли и значенности персонологичности в культуре.

И еще одна аналогия — с таинством получения крестного имени в христианстве. В ортодоксальной церкви крещение совершается вскоре после рождения. Это решение родственников и близких, ответственных за формирование будущей личности. В протестантстве, нравственный импульс которого определил рывок современной цивилизации, окончательным признается крещение по достижении совершеннолетия, т. е. сознательный нравственный и духовный выбор личности, сознательное принятие на себя ответственности.

История динамики личности — история становления и развития свободы. Если еще не так давно свобода могла пониматься почти мистически, как «безосновная основа бытия» (Н. А. Бердяев), как «ничто», «дыра в бытии» (Ж.-П. Сартр), если ответственность еще недавно могла пониматься как необязательное следствие свободы, то к началу нашего столетия открылось обратное. Свобода — эпифеномен культуры. Она, как и самосознание, вторична по отношению к ответственности, вменение которой вырывает человека из причинно-следственных связей и замыкает их на него. В этом заключается весь смысл семейного и прочего воспитания. Разум — мера и путь осознания своего не-алиби-в-бытии (М. М. Бахтин), своей укорененности в мире. Сознание и самосознание как «чувствилища свободы» не формируются без образования этой «ленты Мебиуса» бытия, концы которой скреплены в сердце души человека. Но тогда можно и необходимо говорить о втором смысле автопроективности.

АВТОПРОЕКТ КАК ОТВЕТ НА ОЖИДАНИЯ

Речь идет о том, что личность может рассматриваться как автопроект в смысле автоматичности этого проекта, когда личность, ее идентификация и идентичность становится результатом, продуктом неких внешних «инвестиций», откликом на них, их отзвуком. Автопроективность как социальная эхолоалия.

Слухи о ведущей роли самой личности сильно преувеличены. Автопроект может вести личность «на автомате», когда сам человек — лишь пассивный материал,

формируемый окружением: родителями, близкими, коллегами, СМИ. И не всегда это воздействие пассивно. Нередко сознательно строится определенный проект под реализацию чьей-то востребованности. Несть числа тому примеров из шоу бизнеса, политики, семейного воспитания... Тогда получается, что единственным работающим критерием успешности такого личностного проекта является степень достигнутой известности и узнаваемости личности-бренда как товара, продаваемого на рынках массового потребления, включая политический рынок. Впору говорить о персонологии товара, о маркетинге как жизненной стратегии и вообще — технологии современной жизни. Личность как товар, общество как рынок, жизнь как маркетинг?

Обе трактовки автопроективности сходятся в главном. Будь-то проект сугубо инициативно-личностным или реализацией и воплощением чьей-то внешней воли, он может быть успешным, состоятельным или нет. С технологической точки зрения между этими двумя видами автопроективности личности существенной разницы нет. Так, автопроект самой личности может оказаться успешным только в случае его признания, востребованности другими. А наполнение личности ожиданиями других, эхологический автопроект прямо формирует идентичность. И в том, и в другом случае автопроект оказывается ответом на желания, надежды, чаяния других. Как говорил мудрый В. Б. Шкловский, в истории остаемся не мы, а легенды о нас. И в том и в другом случае личность предстает как бренд. Бренд в современном понимании — это обещание реализации желаемых переживаний, некая волшебная история о магическом артефакте, обладание которым открывает дверь в царство мечты... В понимании автопроекта личности как бренда речь идет о конкретной технологии разработки и реализации такого проекта, включающей выбор жизненной стратегии, формирование, позиционирование и продвижение определенного имиджа и репутации. Это буквально применение маркетинговой технологии: формирование собственной востребованности, спроса на себя не только на рынке труда, но и в социальных отношениях, личной жизни, в быту. Более того, срок жизни такого личностного проекта совпадает со сроком «жизни» товаров и соответствующих брендов — 5–7 лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru